

Перемена длилась всего двадцать минут, и все были заперты в аудитории.

Каждый гадал, кто скрывается под кодовым именем «Ангел-хранитель».

Согласно словам Хун Мэй, все, кроме Чэн Юя, считали, что это кодовое имя принадлежит опасному человеку.

Чэн Юй подошел к Старине К и тихо спросил:

— «Мускулистый мачо» — это ты?

Старина К кивнул.

Чэн Юй облегченно улыбнулся, видимо, его анализ был верен.

Затем он отправился к Ю Цзя, но та сразу же отрицала, что кодовое имя «Сестричка круче всех» принадлежит ей. Она сказала, что написала «Достало!», но почерк, который показала Хун Мэй, явно не был её.

— Может, ты ошиблась? — спросил Чэн Юй.

— Нет, у меня отличное зрение, я не могла ошибиться. Хотя кодовое имя осталось тем же, почерк изменился, а значит, кто-то подменил записку. А что насчет остальных? Может, их тоже подделали?

Внезапно Чэн Юй вспомнил, как бабуля достала черный ящик из-под кафедры и передала его Хун Мэй.

Может, дело в ящике?

Но у бабули не было причин так поступать, и он вспомнил слова Гу Ши.

Чэн Юй взобрался на кафедру, начал расхаживать туда-сюда, подпирая подбородок рукой, углубленный в размышления.

В чем же проблема?

Если кодовое имя Ю Цзя не «Сестричка круче всех», то чье оно? Сюй Тин? Сюй Инь? Но, возможно, это женственное кодовое имя было выбрано, чтобы сбить всех с толку, и на самом деле оно принадлежит мужчине.

Гу Ши, наблюдая за человеком на кафедре, поднялся и подошел к нему.

— Если ты что-то понял, я могу помочь тебе разобраться.

Услышав это, Чэн Юй остановился и посмотрел на Гу Ши.

— Тогда скажи, какое у тебя кодовое имя.

— Это условие? — спросил Гу Ши.

Чэн Юй спустился с кафедры и сел на свое место. Гу Ши последовал за ним и сел рядом.

— Решил рассказать?

— Мм, — тихо ответил Гу Ши.

Внезапно он схватил Чэн Юя, притянул к себе и что-то шепнул ему на ухо.

Под ошеломленными взглядами Старины К и Хуан Тая Чэн Юй оттолкнул Гу Ши.

— Говори нормально, зачем так!

Гу Ши серьезно ответил:

— Чтобы другие не подслушали.

Чэн Юй: [...]

Чушь какая! Просто воспользовался моментом, чтобы подкатить!

Чэн Юй немного успокоился, но мысли в его голове путались. Он начал теревать уши и несколько раз стукнул по столу.

Гу Ши, увидев это, схватил его покрасневшую руку, перевернул и аккуратно помассировал.

Этот жест еще больше раздосадовал Чэн Юя, и все, о чем он думал, вылетело из головы. Теперь его мозг был пуст.

Когда Чэн Юй уже начал расслабляться и наслаждаться моментом, Гу Ши нарушил его покой:

— Просить о помощи — не стыдно. Я хочу, чтобы ты это понял.

Чэн Юй взорвался, вырвал руку:

— Ты совсем рехнулся!

Теперь все в аудитории смотрели на них.

Чэн Юй выглядел как поддразненная девчонка, его лицо моментально покраснело, и он резко вскочил на ноги.

Но в животе что-то резко дернуло, и Чэн Юй тихо вскрикнул. Боль прошла мгновенно, и он не придал этому значения, как будто ничего не случилось.

Гу Ши наблюдал за взбешенным Чэн Юем и спокойно сказал:

— Результаты трех раундов тайного голосования повлияют на итоговое голосование. Ты ведь не хочешь, чтобы кого-то несправедливо обвинили или кто-то воспользовался ситуацией?

Чэн Юй: [...] Как будто он сам злодей.

Обсуждай нормально, зачем сразу лезть?

Просто достал, скучно, что ли!

Гу Ши, видя, что Чэн Юй не садится, поднял правую руку, чтобы усадить его.

На этот раз Чэн Юй заметил это и уклонился, сев сам, но отодвинул стул подальше от Гу Ши.

В такой атмосфере Чэн Юй все больше чувствовал, что его ведут за нос. Ему это не нравилось, даже если это был Гу Ши.

Когда он снова встретился с непонятым взглядом Гу Ши, в его сердце появилась капля торжества.

Не смей управлять мной.

Моя свободная и непокорная душа не подчиняется никому и не позволит никому манипулировать собой.

Хуан Тай и Цзинь Кэ собирались подобраться поближе, чтобы подслушать, но не успели приблизиться, как Гу Ши заметил их. Одним взглядом он заставил их отступить на несколько метров.

Попытка подслушать провалилась, и они получили предупреждение от Гу Ши.

Если бы этот взгляд был от Чэн Юя, Хуан Тай был уверен, что смог бы отделаться лестью, но этот взгляд был от Гу Ши.

Гу Ши был тем, кого они боялись больше всего, и тем, кого они не смели трогать.

Кроме Чэн Юя.

Гу Ши повернулся, снова приблизился и шепнул Чэн Юю:

— В знак искренности я могу сказать тебе свое кодовое имя.

— Правда? — глаза Чэн Юя загорелись. Настроение сразу улучшилось.

Гу Ши поманил его подойти ближе и посмотреть на стол. Чэн Юй последовал его указаниям.

На столе Гу Ши правой рукой нарисовал две линии.

Чэн Юй посмотрел на доску и сразу все понял. Но тут же возник вопрос:

— Тогда почему за тебя никто не проголосовал?

— Я писал свое имя, но каждый раз, когда я заканчивал, буквы на записке исчезали.

— Может, это исчезающие чернила?

— Исчезающие чернила? Что это? — спросил Гу Ши, в его памяти такого слова не было.

Чэн Юй объяснил:

— Это чернила, которые исчезают через некоторое время после написания. В чернилах есть химические вещества, которые при контакте с воздухом или высокой температурой исчезают.

— О... — Гу Ши был глубоко впечатлен объяснением Чэн Юя.

По его выражению и тону Чэн Юй понял, что этот человек действительно никогда не видел и не слышал об исчезающих чернилах.

Но больше всего его удивило то, что кодовое имя Гу Ши было именно таким.

Это было неожиданно.

Чэн Юй повернулся к Старине К:

— К, помоги.

— Говори, — коротко ответил Старина К.

— Постой у двери аудитории, будь начеку.

— Хорошо.

Гу Ши, наблюдая за тем, как Чэн Юй называет Старину К «братом», словно зритель, переводил взгляд с одного на другого. Наконец, их взгляды встретились, но Чэн Юй не собирався объяснять, и Гу Ши отвернулся.

Хуан Тай и Цзинь Кэ все еще обсуждали тайное голосование, когда Гу Ши внезапно появился перед ними, напугав Цзинь Кэ.

— Ты Хуан Тай? — спросил Гу Ши.

Голова Хуан Тая закивала, как лапка кота-талисмана.

— Почему Чэн Юй называет его К?

Хуан Тай: [...]

Вы пришли ко мне только ради этого?

Цзинь Кэ осторожно потянул Хуан Тая за рукав и прошептал:

— В прошлый раз в аудитории, Старина К...

— О... я вспомнил, — Хуан Тай, подсказанный Цзинь Кэ, сразу вспомнил обещание, которое Старина К дал Чэн Юю, когда они столкнулись с «Костяным духом» в отсутствие Гу Ши. — Тогда нам угрожал «Костяной дух», ситуация была серьезной, и Чэн Юй один вышел против него. Старина К, боясь за него, пообещал, что если он выживет, то станет ему братом. Вот как-то так.

Гу Ши: [...]

Разговор замолк. Гу Ши молчал, и они не смели шелохнуться.

Через некоторое время Гу Ши взглянул на Чэн Юя, разговаривающего со Старинкой К.

— У вас еще есть вопросы? — спросил Хуан Тай, а Цзинь Кэ спрятался за ним, не смея смотреть на Гу Ши.

Гу Ши молча ушел и вернулся на свое место.

Чэн Юй попросил Старину К охранять дверь аудитории, чтобы проверить, нет ли проблем с черным ящиком.

Упорство Чэн Юя тронуло Гу Ши.

Поэтому он решил помочь ему.

Старина К стоял на страже у передней двери, а Гу Ши подошел и сказал:

— Иди охранять заднюю дверь.

С силой бабули и Хун Мэй, когда время выйдет, Старина К не устоит и даже может быть ранен.

Поэтому Гу Ши решил охранять самую опасную переднюю дверь.

Еще одна причина была в том, что передняя дверь находилась ближе всего к Чэн Юю на кафедре.

Авторское примечание:

Сегодня сохранил половину недельной порции текста, хахахахахаха!

Счастлив до небес!

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1459996>